

АСПЕКТОЛО́ГИЯ

Авторы: Ю. С. Маслов

АСПЕКТОЛО́ГИЯ (от лат. *aspectus* – внешний вид, облик и *...логия*), раздел *грамматики*, изучающий глагольный *вид* (аспект) и всю сферу аспектуальности, т. е. видовых и смежных с ними значений, получивших в языке то или иное выражение. Помимо грамматич. видовых и видо-временных категорий А. изучает аспектуальные классы глаголов (динамические/статические, предельные/непредельные глаголы) и их подклассы, т. н. способы действия (см. *Глагол*), а также разл. аспектуально релевантные компоненты контекста, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса.

Уже в античном мире осознавались аспектуальные классы (у *Аристотеля* – первое разграничение предельных и непредельных глаголов) и некоторые аспектуальные различия между глагольными формами [стоики (см. *Стоицизм*) и *Аполлоний Дискол* в греч. яз., Марк Теренций *Варрон* в лат. яз.]. Однако более поздние грамматики рассматривали соответствующие глагольные формы только как частные подразделения категории *времени*, что надолго определило трактовку глагола в зап.-европ. традиции и сказалось и в рус. грамматич. науке (ср. 10 времён рус. глагола у М. В. *Ломоносова*). Термин «вид» (греч. εἶδος) встречается уже у *Дионисия Фракийца*, но обозначает у него различие «первичных» и производных слов и некоторые семантич. группы имён и глаголов, лишь в части случаев соответствующие способам действия совр. А. Так же используется термин «вид» в лат. грамматике Элия Доната, в грамматич. сочинениях, бытовавших в средние века на Руси, и у Мелетия Смотрицкого (см. *Мелетий*).

Противопоставление сов. и несов. вида в слав. глаголе впервые отметили чеш. грамматики 17 в., особенно В. Я. Роса. Они же впервые описали морфологич. механизм слав. вида. В нач. 19 в. В. (Е.) *Копитар* говорил о сов. и несов. виде как о главном грамматич. различии в слав. глаголе и указывал на смысловые соответствия слав. видам в др.-греч. и романских языках. В это же время началась разработка учения о виде на материале совр. рус. яз. [И. С. Фатер (Германия), А. В. Болдырев (Россия), позже Н. И. *Греч*, К. С. *Аксаков*, Н. П. *Некрасов*]. Г. Курциус (Германия) разрабатывал учение о виде в др.-греч. яз. и принципиально разграничил категории времени и вида. Ф. *Миклошич*, А. А. *Потебня*, Г. К. Ульянов (Россия), Ф. Ф. *Фортулатов* заложили основы слав. сравнит. и историч. А., С. Н. Шафранов и Л. П. Размусен (Россия) – основы сопоставит. А. Выделение предельных и непредельных глаголов в романских языках восходит к франц. грамматике Л. Мегре (1550). В 19 в. оно было обосновано венесуэльским и чилийским исследователем А. Бельо (на исп. материале) и Ф. *Дицем*. Изучение соответствующих фактов германских, отчасти и др. индоевроп. языков пошло в 19 в., особенно у младограмматиков (см. *Младограмматизм*), по пути неправомерного приравнивания предельности к слав. сов. виду (нем. лингвист В. Штрейтберг и его школа). Лишь в нач. 20 в. в работах Х. *Педерсена*, А. Нурена (Швеция) и др. сложилась более адекватная картина оппозиции предельность/непредельность в герм. языках.

В 1-й пол. 20 в. важный вклад в изучение вида рус. глагола внесли А. *Мазон* (впервые описавший систему частных видовых значений), С. О. *Карцевский* (дифференцированно подошедший к разным морфологич. типам видовых пар) и – в рамках развёрнутых описаний грамматич. системы рус. яз. – А. А. *Шахматов*, А. М.

[Пешковский](#), В. В. [Виноградов](#). Появились первые подробные исследования категории вида в др. слав. языках. Важный этап в развитии А. был связан с разграничением вида и способа действия, предвосхищённым ещё А. А. Потебнёй и сформулированным на материале польск. языка швед. славистом С. Агреллем (1908). Оно позволило чётче выделить вид как грамматич. категорию, создало предпосылки для работ по общей А. [Э. Кошмидер (Германия), А. В. [Исаченко](#) и др.] и для постановки проблем генезиса слав. вида [Н. ван Вейк (Нидерланды), Ю. С. [Маслов](#) и др.]. В 1930-е гг. Р. О. [Якобсон](#), опираясь на идеи Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и А. М. Пешковского, выдвинул положение о привативном (определяемом наличием/отсутствием одной черты) характере слав. видовой оппозиции и о маркированности сов. вида. Особая линия развития общей А. представлена (гл. обр. применительно к франц. яз.) Г. Гийомом (Франция).

С кон. 1940-х гг. и в последующие десятилетия в рус. и слав. А. происходило выделение аспектуально значимых классов и подклассов глагольной лексики и соответственно семантич. типов видовой соотносительности и несоотносительности, исследовались контекстуальные и ситуативные условия реализации отд. видовых значений, было выдвинуто важное также для общей и сопоставит. А. понятие функционально-семантич. поля аспектуальности, дебатировался вопрос о иерархии семантич. признаков вида, были выявлены роль видовых противопоставлений в организации текста и отношения между видом и значением определённости-неопределённости именной группы. Исследования велись на материале слав. языков: русского [рос. лингвисты Н. С. Авилова, А. В. [Бондарко](#), М. Я. Гловинская, А. М. Ломов, Ю. С. Маслов, М. А. Шелякин; Дж. Форсайт (Великобритания), М. Лейнонен (Финляндия), Ж. Фонтен (Франция), А. Тимберлейк (США) и др.], польского (В. Сьмех, А. [Вежбицкая](#) и др.), чешского (Ф. Копечный и др.), сербскохорватского (Дж. Грубор), болгарского (Св. Иванчев, Ю. С. Маслов, В. Станков и др.), старославянского [А. Достал (Чехословакия)] и других. Проводились межслав. сопоставления [Е. Беличова-Кржижкова (Чехословакия), Х. Голтон (США), М. Деянова (Болгария), Ю. С. Маслов, Н. Телин (Швеция, Германия) и др.] и работы по генезису слав. вида [П. С. [Кузнецов](#), И. Немец (Чехословакия) и др.].

Активно велись аспектологич. исследования по английскому [Л. Бринтон (Канада), Р. Мак-Коард (США), А. Шопф (Германия) и др.] и другим герм. языкам [Х. Й. Веркёйл (Нидерланды) и др.], а также по романским языкам [Э. [Бенвенист](#), Э. [Косериу](#), В. Поллак (Австрия), К. Хегер (Германия) и др.]. Некоторые исследователи трактовали вид как универсальную «психологическую», понятийную или даже «стилистическую» категорию либо усматривали категорию вида в противопоставлении предельных и неопредельных глаголов и в др. явлениях, относимых рядом отеч. аспектологов к неграмматич. элементам функционально-семантич. поля аспектуальности.

С кон. 1970-х гг. всё большую популярность начала приобретать дискурсивная теория вида, связывающая аспектуальные противопоставления не только с семантикой глагольного слова, но и с его ролью в структуре текста, в выражении основной и второстепенной информации [П. Хоппер (Великобритания, США), Н. Телин, Ж. Фонтен, Б. М. Гаспаров (Россия, США), Г. А. Золотова (Россия) и др.].

Разрабатываются вопросы А. латинского [И. М. [Тронский](#), М. Кравар (Югославия) и др.], др.-греческого [И. А. Перельмутер (Россия), П. Фридрих (США) и др.], новогреческого [Х. Я. Зайлер (Германия)], балтийских, индийских и др. индоевроп. языков, изучаются генезис и раннее развитие видо-временных образований индоевроп. глагола [Вяч. Вс. [Иванов](#), В. Н. [Топоров](#), Е. [Курилович](#), Я. Сафаревич (Польша) и др.].

В круг аспектологич. исследований всё шире вовлекаются неиндоевроп. языки – афразийские [Ф. Рундгрэн (Швеция), Е. Курилович, М. [Козн](#)], тюркские [Д. М. Насилов (Россия), Л. Юхансон (Швеция) и др.], монгольские, тунгусо-маньчжурские, кавказские, баскский, корейский, китайский и др. языки. В общей А. интенсивно дебатировались проблемы логич. основ аспектуальных оппозиций в связи с семантич. типологией глаголов [Ю. С. Маслов, З. Вендлер (США), Т. В. [Булыгина](#), М. Я. Гловинская, Е. В. [Падучева](#), К. Смит (США) и др.], вопросы взаимодействия вида с др. грамматич. категориями и соответствующими функционально-семантич. полями. Ведутся работы по сопоставительно-типологич. А. [С. Г. Андерсон и Э. Даль (Швеция), В. Дреслер (Австрия), Б. Комри (Великобритания), В. П. [Неделяков](#), К. Смит и др.], в частности с обследованием по единой программе языков разных генетич. групп и географич. ареалов.

Литература

Лит.: Вопросы глагольного вида / Сост. Ю. С. Маслов. М., 1962; Comrie B. Aspect. Camb.; N. Y., 1976; Thelin N. Towards a theory of aspect, tense and actionality in Slavic. Uppsala, 1978; Tense-aspect: between semantics and pragmatics / Ed. P. Hopper. Amst., 1982; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; он же. Избр. труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004; Dahl Ö. Tense and aspect systems. Oxf., 1985; Verbal aspect in discourse / Ed. N. B. Thelin. Amst.; Phil., 1990; Smith C. S. The parameter of aspect. Dordrecht, 1991; Verkuyl H. A theory of aspectuality. The interaction between temporal and atemporal structure. Camb.; N. Y., 1993; Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996; Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000; Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001; Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Ред. А. В. Бондарко. М., 2003.